

ТРАДИЦИИ И ИННОВАЦИИ

О.И. Курто

ПИОНЕРЫ ГЕНДЕРНЫХ ИССЛЕДОВАНИЙ В РОССИИ

Аннотация. Статья посвящена зарождению и развитию женских и гендерных исследований в нашей стране. Будучи воспринятой многими в начале 1990-х годов как научное веяние Запада, отечественная гендерная школа, тем не менее, имеет собственную историю, методологию, концепции и наработки, отличные от всего того, что было создано за рубежом. Не имея возможности обмениваться опытом с иностранными коллегами, российские учёные путём проб и ошибок разрабатывали данное научное направление, опираясь на уникальные материалы государственных и частных архивов, автобиографий, личной переписки, интервью и пр. Ими начали изучаться темы, закрытые ранее не только для исследования, но и для публичного обсуждения, например, темы секса, сексуальности, сексуального насилия, гомосексуальности, эротики, проституции и т.д. Отдельные научные направления возникли на базе личного интереса некоторых учёных к таким вопросам как роль женщины в мировой истории, история женщин, история женственности и история мужественности, история детства, повседневность, частная жизнь, женское и мужское письмо и т.д. С распадом Советского Союза женские и гендерные исследования в нашей стране начали переживать период подъёма. Российские учёные получили доступ к работам своих коллег из других стран. Резко возросло не только число лабораторий, отделов и секторов, занимающихся данными вопросами, но и увеличилось число феминистов и феминисток в нашей стране, была создана Российская ассоциация исследователей женской истории. Как происходило становление гендерной школы в России, кто стоял у её истоков, какие проблемы интересовали учёных на разных этапах развития направления, какие работы были ими созданы — это те вопросы, ответы на которые составляют основу данной статьи.

Ключевые слова: культурология, история, историография, исследователи, гендер, гендерный, социология, женский, феминизм, мужской.

В XIX в., в связи с первой волной феминизма женщины начинают привлекать внимание исследователей. Однако, несмотря на это, вплоть до второй половины XX в. специальных научных работ, посвящённых «женскому вопросу» так и не появилось. В конце 1960-х — начале 1970-х годов мировое научное сообщество переживало период глубочайших структурных изменений. Сексуальная революция, произошедшая в сфере контрацепции, спровоцировала ломку тысячелетиями не менявшихся представлений человечества о роли мужчины и женщины. Рожать или нет, от кого, когда и как часто — все эти вопросы отныне стала решать женщина. Последовавшее за этим оживление феминизма сделало ещё более очевидной необходимость радикальных преобразований, в основу которых легла задача пробуждения нового социального женского самосознания, формирование свободной женской личности. Теперь в

решении любой проблемы акцент ставился на различия между полами, а не на их сходство¹. С этого времени в западных странах возникает особое научное направление — «женская история», вслед за которым, в 1980-х годах появляется аналогичное направление, занимающееся изучением мужчин, — «историческая андрология». Параллельно сначала на теоретическом уровне, а позднее в области разработки конкретно-исторической проблематики зародились гендерные исследования, генетически более близкие «женской истории», но не имеющие ярко выраженных отличительных характеристик. В целом же, если женские исследования делают упор на сборе информации о женщинах и от женщин, то гендерные исследования акцентируют внимание на анализе механизмов выстра-

¹ Пушкарёва Н.Л. Гендерная теория и историческое знание. СПб: Алетей; АНО «Женский проект СПб», 2007. 496 с. С. 34-47.

ивания иерархии между полами. Исследования в области «женской истории» характеризуются переосмыслением традиционной периодизации истории, наличием собственных концепций, понятийного аппарата, научной проблематики, использованием междисциплинарных научных методов и т.д. Например, результатом работы в данном направлении, среди прочего, стал вывод о том, что в те периоды, когда развитие общества находилось на подъёме, жизненные условия женщин существенно ухудшались². Вместе с тем, в научных кругах до сих пор ведутся споры о сходствах и различиях женских и гендерных исследований. Так большая часть гендерологов использует в своей работе традиционную историческую методологию, позволяющую им оставаться в рамках единой исторической науки, а другие придерживаются мнения о том, что при проведении исследований необходимо опираться на методологию феминистскую. Данный спор до сих пор разделяет российских специалистов на противостоящие друг другу лагеря.

С исторической точки зрения в России интерес к женской теме возник ещё в конце XVIII в. Именно тогда был начат сбор фактического материала о положении женщины в русском обществе. В разные периоды исследователей интересовали быт и нравы женщин средневековья (начало XIX в.), правовые нормы, регулирующие их жизнь (1820–1850-е гг.), вопросы женской эмансипации (1860–1870-е гг.), истоки женского неравенства (конец XIX — начало XX вв.) и др.³ Таким образом, уже в XIX в. российскими учёными была заложена основа для изучения истории взаимоотношения полов в нашей стране. С приходом к власти большевиков исследования в рассматриваемой области хотя и не прекратились, но приобрели особое направление. Согласно российской Конституции 1918 г. впервые в мире было провозглашено юридическое равноправие мужчин и женщин во всех сферах социальной жизни, из чего «автоматически» следовало, что в нашей стране «женский вопрос» был решён.

В годы Гражданской войны и после неё учёные уделяли большое внимание народо-водам-

террористкам, большевичкам, теме «раскрепощения» женщин; в годы Великой Отечественной войны — женскому героизму, самопожертвованию и самоотдаче; в первое послевоенное десятилетие — истории «решения женского вопроса» в СССР. В конце 1950-х годов существенно выросло число источников: были опубликованы многочисленные воспоминания и биографии женщин, стоящих у истоков создания молодого советского государства. Исследователи 1960–1970-х годов интересовались темой участия женщин в освободительном движении и политической жизни страны, эмансипацией, женским образованием и пр.⁴. Курс, реализуемый советским государством в деле изучения «женского вопроса», привёл к весьма пагубным последствиям: женская история, как особое направление в науке, на протяжении ряда десятилетий переживала период стагнации. Изменение ситуации произошло лишь в середине 1980-х годов. Спустя годы прогрессивных советских исследователей обвинят в том, что они, якобы, лишь скопировали западные идеи, не привнося в них ничего своего. Однако подобные заявления свидетельствуют о поверхностном знакомстве с предметом. В действительности же, заинтересованность отечественных специалистов в изучении женщин являлась закономерным следствием развития общества того времени. Российские учёные работали не «вслед за» со своими западными коллегами, а параллельно с ними, зачастую не зная ничего о том, что делается в данной научной сфере по ту сторону «железного занавеса».

Несмотря на глубокие исторические корни, женские исследования 1980-х годов были восприняты многими российскими учёными как революционные и прозападные. В советской науке появляется и закрепляется предложенный Нин Коч⁵ термин «феминология» (“Feminology”). Происходит формальная институционализация данной научной дисциплины. Другими словами, российские учёные многие годы занимались изучением женщин, но не знали, что они занимаются «феминологией». Надо заметить, что на Западе само название нового исследовательского направления спровоцировало длительные горячие дискуссии. Предлагались разные варианты. Некоторые выступали за использование термина “Female Studies” («Женские исследования»), но

² Репина Л.П. Женщины и мужчины в истории: новая картина исторического прошлого. Очерки. Хрестоматия. М.: РОС-СПЭН, 2002. С. 22-26, 106-107.

³ Пушкарёва Н.Л. Гендерная теория и историческое знание. СПб: Алетей; АНО «Женский проект СПб», 2007. 496 с. С. 12-20.

⁴ Там же. С. 26-37.

⁵ Там же. С. 51.

он не понравился своей биологизированностью, другие выступали за “Feminist Studies” («Феминистические исследования»). Некорректным также сочли название “Women’s Studies” («Изучение женщин»), заменённое на “Women Studies” («Женские исследования»).

Впрочем, «феминология» 1980-х годов действительно имела свою специфику. Идеи западных коллег, отличавшиеся от всего, что было сделано на тот момент в отечественной науке (этнографии, психологии, социологии пола) в области изучения женщин оказали на неё серьёзное воздействие. Критика существовавшего научного знания и большинства наук, критика всего общества, междисциплинарность — вот те три кита, на которых начали расти новые женские исследования в России⁶.

Среди многочисленных новшеств времени очередной вехой в истории российской науки стало изучение частной жизни русской женщины — явления, охватывающего самые разные стороны внутренней жизни — ценностей, привычек, мировоззрения. Данная область научных изысканий до 1980-х годов оставалась в России без внимания, и всё это время мы ничего не знали о личной, внутрисемейной жизни наших предков. Наши знания ограничивались идеализированными образами, предоставленными скудными источниками древности и средневековья. Документы личного происхождения, донесшие до нас чувства и переживания авторов, оставила нам лишь вторая половина XVII в. Впрочем, и в более позднее время частная жизнь женщин оставалась *«terra incognita»*. Тем не менее, накануне перестройки ситуация начала меняться. В эти годы появляется несколько учёных с авантюрным складом характера. У них не было ничего: ни поддержки коллег, ни материально-финансовой базы для исследований, ни наработок предыдущих поколений учёных, ни чёткой методологической базы. Но их энтузиазм, энергия и самоотверженная преданность науке, в итоге, пересилили все препятствия. Сменился строй, а отчасти провокационное исследовательское направление, не признаваемое и маргинальное, заняло своё достойное место в авангарде российской науки.

Перемены в российском обществе оказали позитивное влияние на развитие гендерных исследований. Начался бурный рост числа

различных лабораторий, центров и секторов, занимающихся изучением данных проблем. Гендерные исследования заняли свою нишу в социологии, психологии, демографии, юриспруденции и т.д. Различные аспекты гендерных проблем стали темами исследований российских этнологов, антропологов, фольклористов. Например, исследования А.Л. Топоркова посвящены славянской этносексологии⁷, работы Г.И. Кабаковой — антропологии женского тела⁸. Антропологией пола, эволюционными предпосылками гомосексуальности занимается д.и.н. М.Л. Бутовская⁹. Антропологический подход придаёт гендерным исследованиям новое звучание. Например, гомосексуализм рассматривается ей не только как культурное явление, но и как следствие эволюционного развития. В подтверждение своих слов она последовательно объясняет влияние гормонов, строения головного мозга и генетики на сексуальную ориентацию индивида¹⁰.

Как ни странно, первоначально «гендер» воспринимался в большинстве случаев как социологическое явление, историческая же база некоторое время была лишена должного внимания. И лишь к концу 1990-х годов окончательно оформляются такие области науки, как история детства, история юности, история старости, история повседневности и пр. Но вместе с первыми серьёзными победами гендерологи столкнулись и с некоторыми сложностями. Практически сразу в их среде наметились тенденции к расколу.

⁷ Топорков А.Л. Малоизвестные источники по славянской этносексологии, конец XIX — начало XX вв. // Этнические стереотипы мужского и женского поведения / Отв. ред. А.К. Байбурун, И.С. Кон. СПб: Наука, 1991. С. 307-318.

⁸ Кабакова Г.И. Антропология женского тела в славянской традиции. М.: Ладомир, 2001.

⁹ Бутовская М.Л. Половой диморфизм в социальном поведении бурых макаков (в связи с эволюцией поведения гоминид) // Женщина в аспекте физической антропологии. М., 1994. С. 102-109; Она же. Биология пола, культура и полоролевые стереотипы поведения у детей / Семья, гендер, культура. М., 1996; Она же. Тайны пола. Мужчина и женщина в зеркале эволюции. Фрязино: Век-2, 2004. 367 с.; Бутовская М.Л., Артемова О.Ю., Арсенина О.И. Полоролевые стереотипы у детей Центральной России в современных условиях // Этнографическое обозрение. 1998. № 1. С. 104-120; Butovskaya M.L., Guchinova E. Men and Women in Contemporary Kalmykia: Traditional Gender Stereotypes and Reality // Inner Asia. 2001. № 3. P. 61-71; и др.

¹⁰ Бутовская М.Л. Гомосексуализм и эволюция. Фрязино: Век-2, 2005. 64 с.

⁶ Там же. С. 52.

Часть исследователей выступила в поддержку так называемой «women's history». Согласно их представлениям в задачи учёных нового поколения входило дополнение уже имеющихся исторических данных описательным материалом по истории женщин. В результате, одна за другой в свет начали выходить работы о царицах, дворянках, художницах, поэтессах, книги по истории материнства, о быте женщин и т.д. Таких исследователей оказалось большинство. Другие же выступили с радикальным предложением — переписать историю, заново вынеся оценку всем историческим событиям (Women and gender studies in history research). Оба направления существуют параллельно, дополняя друг друга. Однако противоречия в решении ряда вопросов не позволяют им объединить усилия и действовать сообща.

Одним из крупнейших специалистов в области женских и гендерных исследований не только России, но и мира в настоящее время является д.и.н., проф. Н.Л. Пушкарёва. За последние несколько десятилетий она лично пережила все сложные этапы становления гендерной науки в России и сумела привлечь под свои знамёна многочисленных последователей и продолжателей. Убеждённая феминистка она не только отстаивает собственные взгляды на происходящее в современном обществе, но и умеет слышать мнения других. Благодаря этому, а также её личному вкладу в отечественную и мировую науку, вот уже много лет она возглавляет крупнейшее профильное объединение — Российскую ассоциацию исследователей женской истории (РАИЖИ), объединяющую представителей обоих направлений. Сама Н.Л. Пушкарёва твёрдо верит в необходимость переоценки всех исторических событий, выведение женщин из тьмы забвения, наделение их правом по-своему видеть окружающий мир. Кроме неё подобные взгляды разделяют академик И.С. Кон, доктора наук О.А. Хасбулатова (женские организации в начале XX в.), Н.А. Шведова (женское движение в США), И.Р. Чикалова (женское движение в США), О.Ю. Солодянкина (история повседневности, история прислужничества), С.Г. Айвазова (женское движение во Франции и России, современные электоральные процессы и гендерные особенности их), А.В. Белова (женская повседневность в XVIII в.), кандидаты наук Н.В. Новикова (этнос и гендер), М.Г. Муравьёва (история насилия, криминализация гомосексуальности), И.И. Юкина

(социология женского движения в России, история русского феминизма) и др.

И.С. Кон, избравший после многолетних исканий сферой своей научной деятельности квинтисследования, относится к числу патриархов гендерных исследований в России. Его первые работы были далеки от гендерных проблем. В 1950-м году он защитил две диссертации: одну по теме «Общественно-политические взгляды Джона Мильтона», а другую — об этических воззрениях Н.Г. Чернышевского. Его в равной степени занимали вопросы исторического материализма, этики, философии истории, истории социологии, социологии личности, социология молодёжи, психология юношеского возраста, этнографии детства и др. Центральным жизненным интересом И.С. Кона на протяжении многих лет являлись теория личности и связанный с ней глобальный сюжет — дружба. Внимание к проблемам сексуальности проявилось у И.С. Кона в 1960-е годы, под влиянием исследовательской деятельности его аспиранта С.И. Голода. Первая статья на данную тему была написана им в 1966 г. и посвящалась половой морали¹¹. А в работе «Социология личности» частично рассматривались сексуальная революция и психосексуальное развитие человека¹².

В 1970-е годы одна за другой были опубликованы работы, посвящённые психосексуальному развитию и половым расстройствам молодёжи¹³. И.С. Кон был в числе первых учёных, поставивших вопрос о необходимости защиты сексуальной безопасности детей, социальных аспектах проституции, стратегии профилактики венерических заболеваний и т.д. Его работа «Секс, общество, культура», посвящённая вопросу сексуально-эротической культуры, была во многом новаторской для своего времени¹⁴. Не в

¹¹ Кон И.С. Половая мораль в свете социологии // Советская педагогика. 1966. № 12. С. 64-77.

¹² Он же. Социология личности. М.: Политиздат, 1967. 383 с.

¹³ Кон И.С. Половые различия и дифференциация социальных ролей // Соотношение биологического и социального в человеке. Материалы к симпозиуму в г. Москве. Сент. 1975. М.: Институт психологии АН СССР, 1975. С. 763-776; Он же. Психология юношеской сексуальности // Советская педагогика. 1976. № 5. С. 66-75; Он же. Психосексуальное развитие и половая социализация // Семейная психотерапия при нервных и психических заболеваниях / Под ред. В.К. Мягер и Р.А. Зачепицкого. Л.: НИИ им. В.М. Бехтерева, 1978. С. 113-122 и др.

¹⁴ Кон И.С. Секс, общество, культура // Иностранная литература. 1970. № 1. С. 243-255.

последнюю очередь благодаря личным заслугам И.С. Кона советская наука совершила переход от социологии сексуального поведения к теоретико-методологическим проблемам сексологии как междисциплинарной отрасли знания¹⁵.

Как уже говорилось ранее, 1980-е годы стали знаковыми для женских и гендерных исследований в России. Именно в это время были заложены основы дальнейшей многоплановой работы, осуществляющейся вплоть до настоящего времени. Учёных нашей страны начинают волновать вопросы, формально не существовавшие либо запрещённые для публичного обсуждения. Так, например, в международных кругах широко обсуждалась работа «Культура/сексология»¹⁶, позднее опубликованная как «Введение в сексологию». В данной работе описывался и анализировался процесс становления и развития новой отрасли научного знания о человеке — сексологии. Благодаря тому, что среди её рецензентов были учёные разных специальностей, спрос на неё наблюдался в кругах этнографов, социологов, антропологов, психологов, физиологов, сексопатологов, эндокринологов, психиатров и др. В свет выходят работы, посвящённые сексуальной ориентации и половому поведению¹⁷. Нужно ли говорить о том, что сама возможность открытого обсуждения подобных тем являлась вызовом обществу того времени и была скандальной.

Параллельно с исследованиями в области сексологии российские учёные апробируют новые подходы к изучению «женской истории». Общий интерес рядовых читателей и публика-

ция источников, раскрывающих жизни и судьбы русских женщин, создали в конце 1980-х годов благоприятную обстановку для проведения серьёзных исследований и для формирования нового направления — русской женской истории. В свет выходят труды Э.А. Павлюченко, посвящённые декабристам, эмансипации и выдающимся деятельницам женского движения. В них автор скрупулёзно анализирует причины, толкающие женщин на решительные поступки, отношение к таким женщинам в обществе, судьбы этих женщин. В книге «В добровольном изгнании»¹⁸ повествуется о сёстрах и жёнах декабристов, последовавших за ними в Сибирь и разделивших их тяжёлую участь. Пожалуй, впервые своими решительными действиями женщины привлекли столько внимания к своей общественно-политической позиции. Пройдёт время, прежде чем женщины-революционерки вновь так громко заявят о себе¹⁹. Параллельно с Э.А. Павлюченко женской историей в России занимался Г.А. Тишкин. Из под его пера вышли такие труды как «Женский вопрос в России в 50-60-е годы XIX в.»²⁰, «Отечеству на пользу, а россиянам во славу: Из истории университетского образования в Петербурге в XVIII — нач. XIX вв.»²¹, «Единым вдохновением. Очерки истории университетского образования в Петербурге в конц. XVIII — первой половине XIX вв.»²² и др. В числе создателей ряда новаторских работ по «женской теме»²³ была и Н.Л. Пушкарёва. Молодой исследователь увлёкся ранее практически не изученными темами: социально-правовым и семейным

¹⁵ Кон И.С. Половая жизнь // Большая советская энциклопедия. Т. 20. 1976. С. 700-706. (с Г.С. Васильченко); он же. Сексология // Большая советская энциклопедия. Т. 23. 1976. С. 543-548.

¹⁶ Kon I.S. Kultura/szexologia. Budapest: Kossuth, 1981. 374 p.; Введение в сексологию. М.: Медицина, 1988. 319 с.

¹⁷ Кон И.С. Психология половых различий // Вопросы психологии. 1981. № 2. С. 47-57; Он же. О теоретической сексологии // Семья и личность. Тезисы докладов Всесоюзной конференции в Гродно, 28-30 сентября 1981 г. М.: АПН, 1981. С. 29-36; Он же. О социологической интерпретации сексуального поведения // Социологические исследования. 1982, № 2. С. 113-122; Он же. Сексология // Большая медицинская энциклопедия. Изд. 3-е. Т. 23. М., 1984; Он же. Формирование сексуальной ориентации / Д.Н. Исаев, В.Е. Каган. Психология пола у детей. (Руководство для врачей). Л.: Медицина, 1986. С. 47-65. (Совместно с Д.Н. Исаевым и В.Е. Каганом); Он же. Zur sexuellen Frage in der UdSSR // Zeitschrift für Sexualforschung. 1988. Jg. 1. Н. и др.

¹⁸ Павлюченко Э.А. В добровольном изгнании. 4-е изд., доп., испр. М.: Наука, 1986.

¹⁹ Павлюченко Э.А. Женщины в русском освободительном движении от Марии Волконской до Веры Фигнер. М.: Мысль, 1988.

²⁰ Тишкин Г.А. Женский вопрос в России в 50-60-е годы XIX века. Ленинград, 1984.

²¹ Марголис Ю.Д., Тишкин Г.А. Отечеству на пользу, а россиянам во славу: Из истории университетского образования в Петербурге в XVIII — нач. XIX вв. Ленинград, 1984.

²² Марголис Ю.Д., Тишкин Г.А. Единым вдохновением. Очерки истории университетского образования в Петербурге в конце XVIII — первой половине XIX в. СПб, 2000.

²³ Колесов В.В. Мир человека в слове Древней Руси. Л., 1986; Чистякова Е.В. Алёна Арзамасская-Темниковская. Саранск, 1986; Юрганов А.Л. Политическая борьба в годы правления Елены Глинской. М., 1987; Цатурова М.К. Русское семейное право XVI-XVIII вв. М., 1991 и др.

статусом древнерусских женщин, особенностями их быта, манерой одеваться. Многие из видных и опытных историков отговаривали Н.Л. Пушкарёву от работы в данном направлении, сулили неминуемый провал. Однако столь явное противостояние вместо сомнений в правильности избранной темы, вселили в неё уверенность в том, что именно данная область научных знаний заслуживает повышенного внимания. В 1980-е годы Н.Л. Пушкарёва публикует целую серию исследований, посвящённых русским женщинам доиндустриальной эпохи²⁴. В них она обращается к таким малоизученным страницам российской истории как имущественные права замужних женщин²⁵, работа, повседневный быт, досуг, материнство, чувства и внутренние переживания женщин, интимная жизнь и пр.²⁶. Исследования в данной области были невозможны без привлечения широкого круга светских и церковных источников — нормативных актов, делопроизводственных документов, нарративной литературы, фольклорных и эпиграфических памятников, свидетельств иностранных путешественников и др. В итоге, за время работы над темой Н.Л. Пушкарёвой была создана обширная библиографическая база, послужившая основой для написания первых историографических работ по «женскому вопросу» в России²⁷. Впрочем, на эти годы приходится самое начало научной

карьеры Н.Л. Пушкарёвой. Окончательное формирование её исследовательских принципов и системы ценностей происходило в последующие годы. Научная прозорливость Г.А. Тишкина, Э.А. Панченко и Н.Л. Пушкарёвой позволила им не только оказаться на шаг впереди всех тех сторонников инновационных подходов и революционных идей, которые появились в годы перестройки, но и проникнуться, изучить и сформулировать ключевые позиции, которые отличают путь развития «женской истории» в России от его аналогов в западных странах. Таким образом, результатом их работы стало возникновение нового направления в отечественной науке — русской женской истории.

В 1990-е годы число работ, посвящённых вопросу сексуальности, пола и гендера, резко возросло. Однако, как ни странно, данные исследования по-прежнему оставались маргинальными, не имеющими большой моральной и материальной поддержки. К числу активных сторонников данных исследований по-прежнему относится И.С. Кон. Его работы затрагивают широкий круг тем. Во-первых, он стал первым российским учёным, начавшим открыто обсуждать вопросы сексуальности²⁸. Его книга «Вкус запретного плода»²⁹ практически сразу после выхода в свет стала необычайно популярной. Однако известность ей принесла не науковедческая база, а то, что это была первая в России современная книга о человеческой сексуальности. Во-вторых, И.С. Кон активно занимался изучением так называемого «русского секса»³⁰; в третьих — вопросами половых девиаций и отношением к ним в обществе. В отношении последней темы в обществе господствуют два полярных мнения. В первом случае право наиболее сильного голоса принадлежит православной церкви, традиционно выступающей против однополых связей. С другой стороны высказывается мнение о том, что гомосексуализм имеет право на существова-

²⁴ Пушкарёва Н.Л. Женщина в средневековом Новгороде XI-XV вв. // Вестник Московского университета. Сер. 8. История. М., 1983. № 3. С. 78-89; Она же. Women in Medieval Novgorod from 11th to the 15th c. // Soviet Studies in History. 1985. V. 23 (4). P. 71-90.

²⁵ Пушкарёва Н.Л. Социально-правовое положение женщин в Русском государстве X-XV вв.: вопросы преступления и наказания // Советское государство и право. 1985. № 4. С. 121-126 и др.

²⁶ Пушкарёва Н.Л. Женщина в древнерусской семье (X-XV вв.) // Советская этнография. 1988. № 4. С. 87-98; Она же. Семейный быт Древней Руси: отношения детей и родителей // Традиции семьи. Свердловск, 1988. С. 248-263; Она же. Социальный статус средневековых женщин в центре внимания историков Европы и США // Вопросы истории. 1988. № 9; Она же. Женщины Древней Руси⁷. М.: Мысль, 1989 и др.

²⁷ Пушкарёва Н.Л. Отечественная историография вопроса о положении женщин на Руси X-XV вв. // Общественно-политическое развитие феодальной России. М., 1985. С. 193-208; Она же. Зарубежная историография о социальном положении женщины в Древней Руси // Вопросы истории. 1988. № 4. С. 140-150; Она же. Нормативные памятники как особый источник по истории древнерусской семьи // Источниковедческие разыскания. Тбилиси, 1988 и др.

²⁸ Кон И.С. Сексуальность и нравственность // Этическая мысль. Научно-публицистические чтения. 1990. М.: Политиздат, 1990. С. 58-88; Он же. Грозит ли нам искусственное осеменение? // Видео-асс. Информационно-публицистический сборник. Вып. 2. М., 1990; Он же. Эротика это хорошо или плохо? // Эрос. Научно-публицистический и художественный журнал / Гл. ред. И. Кон. 1991. № 1 и др.

²⁹ Кон И.С. Вкус запретного плода. М.: Молодая гвардия. 1992. 365 с.

³⁰ Кон И.С. О русском сексе // Столица. 1991. № 11-12.

ние. Несмотря на все препятствия, тема утратила запретность и стала объектом не только биолого-медицинских, но и социокультурных исследований³¹. Она позволила обратиться к вопросам, ранее игнорируемым или замалчиваемым: гомосексуальность в исторической перспективе³², гомофобия³³, права гомосексуалистов³⁴ и др.

В начале 1990-х годов женские и гендерные исследования теряют видного учёного Э.А. Павлюченко, однако ей на смену приходит плеяда молодых специалистов, каждый из которых в обширном многообразии тем ищет наиболее близкую ему по духу. Однако тема русской женской истории остаётся по-прежнему уделом избранного меньшинства. Продолжает свою работу Г.А. Тишкин. Кроме того, в русле русской женской истории с этого времени работает целый ряд учёных: С.Г. Айвазова³⁵, О.А. Хасбулатова³⁶, И.И. Юкина и др. Ключевой темой работ И.И. Юкиной становятся женские организации. Автор тщательно анализирует причины, побуждающие женщин к созданию собственных объединений, изучает их структуру, цели и задачи. Общение с представительницами различных женских организаций, участие в проводимых ими мероприятиях, знакомство с публикуемыми материалами позволило ей собрать

ценные сведения о женских союзах России³⁷. По-видимому, углублённое изучение данного вопроса породило интерес исследовательницы к ещё одной теме — теме личности в истории. Оставаясь верной феминистической теории, И.И. Юкина обращается в своих работах к анализу жизненных историй выдающихся женщин: «доктор Шабанова», «феминистка Ольга Шапир» и др.³⁸.

Н.Л. Пушкарёва также остаётся верна своей привязанности теме социально-правового статуса женщин³⁹, занимается изучением семьи, любви⁴⁰ и интимных переживаний русской женщины. Годы кропотливого труда нашли отражение в большой работе «Женщины России и Европы на пороге Нового времени»⁴¹. В ней Н.Л. Пушкарёва по крупицам воссоздаёт частную жизнь русской женщины доиндустриальной эпохи. Многократное обращение автора к древнерусским источникам обогатило её исследование «живой» речью русской женщины рассматриваемого исторического периода. Никогда прежде женщина той далёкой поры не говорила с нами столь открыто, не делилась с нами своими сокровенными тайнами. И в этом несомненная заслуга автора, сумевшего создать этот сложный мозаичный образ.

Тематика работ Н.Л. Пушкарёвой в последнее десятилетие XX в. несколько изменилась. Ей были написаны серьёзные работы, призванные

³¹ Клейн Л.С. Другая любовь: природа человека и гомосексуальность. СПб: Фолио пресс, 2000; Он же. Другая сторона светила: Необычная любовь выдающихся людей: Российское созвездие. СПб: Фолио пресс, 2002; Кон И.С. Лики и маски однополой любви: Лунный свет на заре. 2-е изд. М.: Олимп-АСТ, 2003 и др.

³² Осипович Т. Поиски третьего пола в литературном дискурсе Серебряного века // Эрос и логос: Феномен сексуальности в современной культуре. М., 2003. С. 225-237.

³³ Нартова Н. «Про уродов и людей»: гетеросексуальность и лесбийство // Гендерные исследования. 2004. № 10. С. 197-206; Омельченко Е. «Не любим мы геев...»: гомофобия провинциальной молодежи // О муже(Н)ственности: Сборник статей / Сост. С. Ушанин. М.: Новое литературное обозрение, 2002. С. 602-608.

³⁴ Права гомосексуалистов и лесбиянок в Российской Федерации: Отчёт Международной комиссии по правам человека для гомосексуалов и лесбиянок / Подгот. М. Гессен; введ. Л.И. Богораз. San Francisco: IGLHRC, 1993.

³⁵ Айвазова С. Гендерное равенство в контексте прав человека. М., 2001; Она же. Гендерная асимметрия российского общества // Женщина плюс. 2002. № 2 (26). С. 17-19.

³⁶ Хасбулатова О.А. Опыт и традиции женского движения в России (1860-1917). Иваново: Иванов. гос. ун-т, 1994.

³⁷ Юкина И.И. Деятельность, структура и характерные особенности женских организаций Санкт-Петербурга // Справочник проектов и программ общественных организаций Санкт-Петербурга. СПб, 1995. С. 11-21 и др.

³⁸ Юкина И.И. Доктор Шабанова // Харизматические личности в истории России: Сб. научн. трудов. СПб, 1997. С. 56-63; Она же. Забытая феминистка Ольга Шапир. // Женщина и культура: Материалы конференции «Новые возможности для женщин» / Сост. Е.И. Трофимова. М., 1997. С. 20-39 и др.

³⁹ Пушкарёва Н.Л. Статус женщины в Древней Руси и в России Нового времени: Обзор современных исследований // Русь между Востоком и Западом. Культура и общество X-XVII вв. К XVIII Международному конгрессу византистов. М., 1991. С. 222-242; и др.

⁴⁰ Пушкарёва Н.Л. Любовь и брак на Руси // Наука в России. 1992. № 5-6. С. 88-94; Она же. Русская женщина в семье и обществе X-XX вв.: этапы истории // Этнографическое обозрение. 1994. № 5. С. 3-15; Она же. «Государыня дома»: один день из жизни женщины допетровского времени // Родина. 1996. № 3. С. 40-45 (под псевдонимом Наталья Львова) и др.

⁴¹ Пушкарёва Н.Л. Женщины России и Европы на пороге Нового времени. М.: Изд-во РАН, 1996.

познакомить российского читателя с историей возникновения женских и гендерных исследований в России⁴² и в мире, их научными концепциями, методологической базой и предназначением⁴³, а также обобщить все имеющиеся отечественные наработки⁴⁴. Она читает многочисленные лекции для студентов и всех интересующихся проблемой. Логическим продолжением преподавательской деятельности Н.Л. Пушкарёвой стали работы, посвящённые вопросам педагогики. В них она обращается к вопросам необходимости наличия у учителей знаний по гендерной теории, о специфике восприятия и изложения информации у мальчиков и девочек, о преподавании основ полового воспитания в школах и т.п.

В целом, в России для женских и гендерных исследований последнее десятилетие XX в. было временем поиска. Те учёные, которые занимались данным научным направлением с советских времён, с одной стороны, чувствовали себя уверенней, получив возможность свободно заниматься любимым делом. С другой стороны, обилие свободы требовало от них более чёткого самоопределения. Ведь во многом от них зависело то, как будет развиваться направление в новых условиях, станет ли оно самостоятельным и сильным, или же все их усилия останутся незамеченными и пропадут.

Начало нового века не принесло серьёзных изменений в развитие гендерных исследований в России. Их позиции ещё больше укрепились, а число последователей и сторонников возросло. Начался период стабильности, необходимый для плодотворной работы. Важным событием стало создание Российской ассоциации исследователей женской истории (РАИЖИ), объединившей свыше 100 исследователей в более, чем 50 городах РФ.

За прошедшие двенадцать лет количество публикаций, касающихся самых разных тем,

гендерной направленности, выросло в сотни раз. Каждая из них заполняет одну из многочисленных лакун в российском гендерном знании. В общем числе тем можно выделить несколько ключевых направлений. Во-первых, это работы, посвящённые гендерной теории и истории женских и гендерных исследований в России и мире. В них авторы объясняют значение и роль гендерных исследований в современном мире⁴⁵, обоснуют необходимость преподавания основ гендерной теории в учебных заведениях⁴⁶, анализируют связи гендерной теории с различными отраслями знаний⁴⁷, описывают трудности, с которыми приходится сталкиваться гендерологам⁴⁸, и сам процесс институционализации научного направления в России и мире⁴⁹. Особое место занимают работы, посвящённые теме педагогики. В адрес специалистов, выступающих за необходимость обучения молодого поколения основам гендерной теории, звучат серьёзные обвинения в растлении молодёжи. Многие крупные деятели науки, культуры и особенно представители официальных конфессий выступают с призывами запретить распространение подобных знаний. В ответ на нападки видные

⁴⁵ Юкина И.И. (ред.). Женские и гендерные исследования. Вып. 5. СПб, 2000 и др.

⁴⁶ Муравьёва М.Г. Гендерная история в российском вузе: нужна ли она? // Муравьёва М.Г. (ред.). Гендерная история: pro et contra: Межвузовский сборник дискуссионных материалов и программ. СПб, 2000. С. 3-20 и др.

⁴⁷ Пушкарёва Н.Л. Гендерные исследования и исторические науки // Гендерные исследования. Вып. 3. Харьков, 2000. С. 166-187; Она же. Между тюрьмой и хаосом: феминистская эпистемология, постмодернизм и историческое знание // Шорэ Э., Хайдер К. (ред.) Пол. Гендер. Культура. М., 2000. С. 221-231 и др.

⁴⁸ Пушкарёва Н.Л., Жеребкина И., Кон И.С., Крипс Г., Тёмкина А. Проблемы и перспективы развития гендерных исследований в бывшем СССР // Гендерные исследования. 2000. Вып. 5. Харьков, 2000. С. 8-43; Пушкарёва Н.Л. История, итоги и перспективы институционализации women & gender studies в российской исторической науке // Муравьёва М.Г. (ред.) Гендерная история: pro et contra. СПб, 2000. С. 21-30; Юкина И. Проблемы становления российской истории женщин. Женщины в истории: возможность быть увиденными. Сб. научных статей / Под ред. И.Р. Чикаловой. Вып. 1. Минск: БГПУ им. М. Танка. 2001. С. 74-84 и др.

⁴⁹ Юкина И. Зарубежные периодические издания по женским и гендерным исследованиям. «Женские миры — 99». Западный опыт и гендерные исследования в России. Материалы VII Всемирного междисциплинарного конгресса в Тромсо (Норвегия). «Women's World — 99». Иваново: Ивановский госуниверситет. 2000. С. 185-188 и др.

⁴² Пушкарёва Н.Л. Женская история в России: приоритеты, направления, методы // Женщина в российском обществе. 1996. № 4. С. 11-24.

⁴³ Она же. Зачем он нужен, этот гендер? // Социальная история 1998/1999. М., 1999. С. 155-177.

⁴⁴ Пушкарёва Н.Л. Феминология и «история женщин» в контексте проблем гуманитарного знания // Женщины России на рубеже XX-XXI вв. / Отв. ред. О.А. Хасбулатова. Иваново, 1998. С. 8-13; Она же. Гендерный подход в исторических исследованиях // Вопросы истории. 1998. № 6 и др.

российские гендерологи регулярно публикуют работы, опровергающие справедливость подобных заявлений и объясняющие необходимость более глубокого знакомства преподавателей с проблемой.

Вторую группу формируют вопросы, связанные с зарождением феминизма⁵⁰, женского движения в мире⁵¹ и формированием феминологии⁵². Сюда же входит изучение женских организаций, жизненного и творческого пути отдельных женщин⁵³, их роли в истории различных государств. Интересным направлением гендерных исследований стало изучение так называемого «женского письма». Как показывает опыт, манера изложения мыслей женщинами и мужчинами разительно отличается друг от друга. Одни и те же события женщины и мужчины описывают по-разному. Для женщин важнее эмоциональная составляющая воспоминаний, антураж, вкусовые и визуальные впечатления. Для мужчин большую роль играет время, факты, события

личной жизни. Изучение такого рода специфики даёт возможность представить событие с разных сторон, сделать его глубоким и многогранным. Продолжением данной темы является изучение женской прозы, начавшегося сравнительно недавно и спровоцированного появлением самой женской прозы как массового явления в 1980-х годах. Некоторые работы отдельных женщин-писательниц выходили и в XVIII в., и в XIX в., но именно в последние два десятилетия XX в. появляется целая серия разнообразных коллективных сборников женской прозы, позволивших исследователям заявить о необходимости перехода к анализу произведений современных писательниц как проявлению «гендерномотивированного женского коллективного сознания». В числе первых диссертационных исследований по женской прозе, выполненных в гендерном аспекте, стала кандидатская диссертация Т.А. Ровенской «Женская проза конца 1980-х — начала 1990-х годов (проблематика, ментальность, идентификация)»⁵⁴.

К четвёртой группе тем относятся традиционные для женских и гендерных исследований темы любви, семьи⁵⁵, брака, материнства, детства, сексуальности⁵⁶ и сексуальных отношений. Обособленно в этом ряду стоят темы насилия и проституции⁵⁷, детально исследуемые и анализируемые М.Г. Муравьёвой.

⁵⁰ Yukina I. Ideology of the Russian Feminism. The First Wave Women Movement and Internationalisation: the "Third Wave"? Ed. by A. Saarinen, H. Romer Christensen & B. Halsaa. Issue of University Oulu. 2000. P. 92-102; Пушкарёва Н.Л. К истории феминизма // Пушкарёва Н.Л. (ред. и сост.) Женская история. Гендерная история (Теория и исследования): учебное пособие. Калуга, 2001; Она же. У истоков русского феминизма: сходства и отличия России и Запада // Тишкин Г.А. (ред.) Российские женщины и европейская культура. СПб, 2002. С. 79-86; и др.

⁵¹ Jukina (Yukina) I., Shapir O., Shishkna-Javein P. Encyclopedia of Russian Women's Movement. Ed. By Norma C. Noonan and Carol Nechemias. Greenwood Publishing Group. 2000. С. 69-72, 74-77; Юкина И.И., Миронова Л.А. Материалы к библиографии по «женскому вопросу», истории женского движения России: Из фондов Российской Национальной библиотеки. (Россия, конец 50-х гг. XIX — конец 20-х гг. XX вв.). Женские и гендерные исследования. Сб. научных трудов. Вып. 5. СПб: Изд-во Невского института языка и культуры. 2000. С. 82-145; Юкина И. «Новые женщины»: мотивы участия в женском движении. Российские женщины и европейская культура. Материалы V конференции, посвященной теории и истории женского движения / Сост. и отв. ред. Г.А. Тишкин. СПб: Изд-во СПб философ. общества. 2001. С. 118-126 и др.

⁵² Пушкарёва Н.Л. Рождение исторической феминологии // Адам и Ева. Альманах гендерной истории. М., 2001. С. 20-47 и др.

⁵³ Пушкарёва Н.Л. Былое и дамы (Глинская и Дашкова) // Новая юность. 2000. № 4; Она же. Женская судьба России. Женщины в исторических судьбах России XI-XIX вв. // Знаменитые женщины России. М., 2002. С. 20-65 [Альманах «Золотая книга России». Специализированный выпуск. Год 2002-ой]; Юкина И. Русские нигилистки. Гендерные исследования. Харьков: ХЦГИ. 2001. № 6. С. 231-234 и др.

⁵⁴ Ровенская Т.А. Женская проза конца 1980-х — начала 1990-х годов (проблематика, ментальность, идентификация). М.: МГУ, 2001.

⁵⁵ Муравьева М. Г. История брака и семьи: западный опыт и отечественная историография // Семья в ракурсе социального знания / Под ред. Ю.М. Гончарова, С.А. Ушакина и М.Г. Муравьёвой. Барнаул: Изд-во НП «Азбука», 2001. С. 5-24

⁵⁶ Жеребкина И. Между желанием и наслаждением: женская сексуальность в русской культуре на рубеже XIX-XX вв. // В поисках сексуальности. СПб, 2002. С. 469-510.

⁵⁷ Муравьева М. Г. Методологические проблемы современной историографии сексуального насилия на Западе и в России // Гендерные исследования. Харьков, 2005. № 13. С. 171-189; Она же. Участие в Дискуссии «Doing Gender» на русском поле // Гендерные исследования. Харьков, 2005. № 13. С. 190-217; Она же. Границы добродетели и порока: социальная география проституции в английских городах раннего Нового времени (на примере Лондона XVIII в.) // Семья: между насилием и толерантностью: Коллективная монография / Отв. ред. М.А. Литовская, О.В. Шабурова. Екатеринбург: Изд-во Урал ун-та, 2005. С. 76-98 и др.

Список литературы:

1. Айвазова С. Гендерное равенство в контексте прав человека. М., 2001.
2. Бутовская М.Л. Тайны пола. Мужчина и женщина в зеркале эволюции. Фрязино: Век-2, 2004. 367 с.
3. Бутовская М.Л. Гомосексуализм и эволюция. Фрязино: Век-2, 2005. 64 с.
4. Кабакова Г.И. Антропология женского тела в славянской традиции. М.: Ладомир, 2001.
5. Клейн Л.С. Другая любовь: природа человека и гомосексуальность. СПб: Фолио пресс, 2000 г.
6. Клейн Л.С. Другая сторона светила: Необычная любовь выдающихся людей: Российское созвездие. СПб: Фолио пресс, 2002.
7. Колесов В.В. Мир человека в слове Древней Руси. Л., 1986.
8. Кон И.С. Вкус запретного плода. М.: Молодая гвардия. 1992. 365 с.
9. Кон И.С. Лики и маски однополой любви: Лунный свет на заре. 2-е изд. М.: Олимп-АСТ, 2003.
10. Кон И.С. Социология личности. М.: Политиздат, 1967. 383 с.
11. Марголис Ю.Д., Тишкин Г.А. Единым вдохновением. Очерки истории университетского образования в Петербурге в конце XVIII — первой половине XIX в. СПб, 2000.
12. Марголис Ю.Д., Тишкин Г.А. Отечеству на пользу, а россиянам во славу: Из истории университетского образования в Петербурге в XVIII — нач. XIX вв. Ленинград, 1984.
13. Павлюченко Э.А. В добровольном изгнании. 4-е изд., доп., испр. М.: Наука, 1986.
14. Павлюченко Э.А. Женщины в русском освободительном движении от Марии Волконской до Веры Фигнер. М.: Мысль, 1988.
15. Права гомосексуалистов и лесбиянок в Российской Федерации: Отчёт Международной комиссии по правам человека для гомосексуалов и лесбиянок / Подгот. М. Гессен; введ. Л.И. Богораз. San Francisco: IGLHRC, 1993.
16. Пушкарёва Н.Л. Женщины России и Европы на пороге Нового времени. М.: Изд-во РАН, 1996.
17. Пушкарёва Н.Л. Гендерная теория и историческое знание. СПб: Алетейя; АНО «Женский проект СПб», 2007. 496 с.
18. Пушкарёва Н.Л. (ред. и сост.) Женская история. Гендерная история (Теория и исследования): учебное пособие. Калуга, 2001.
19. Репина Л.П. Женщины и мужчины в истории: новая картина исторического прошлого. Очерки. Хрестоматия. М.: РОССПЭН, 2002.
20. Ровенская Т.А. Женская проза конца 1980-х — начала 1990-х годов (проблематика, ментальность, идентификация). М.: МГУ, 2001.
21. Тишкин Г.А. Женский вопрос в России в 50-60-е годы XIX века. Ленинград, 1984.
22. Хасбулатова О.А. Опыт и традиции женского движения в России (1860-1917). Иваново: Иванов. гос. ун-т, 1994.
23. Цатурова М.К. Русское семейное право XVI-XVIII вв. М., 1991.
24. Шорэ Э., Хайдер К. (ред.) Пол. Гендер. Культура. М., 2000.
25. Юкина И. Проблемы становления российской истории женщин. Женщины в истории: возможность быть увиденными. Сб. научных статей / Под ред. И.Р. Чикаловой. Вып. 1. Минск: БГПУ им. М. Танка. 2001.
26. Юкина И.И. (ред.). Женские и гендерные исследования. Вып. 5. СПб, 2000.
27. Юрганов А.Л. Политическая борьба в годы правления Елены Глинской. М., 1987.
28. Butovskaya M. L., Guchinova E. Men and Women in Contemporary Kalmykia: Traditional Gender Stereotypes and Reality // Inner Asia. 2001. № 3. P. 61-71.
29. Jukina (Yukina) I., Shapir O., Shishkna-Javein P. Encyclopedia of Russian Women's Movement. Ed. By Norma C. Noonan and Carol Nechemias. Greenwood Publishing Group, 2000. С. 69-72, 74-77.
30. Kon I.S. Kultura / szexologia. Budapest: Kossuth, 1981. 374 p.
31. Yukina I. Ideology of the Russian Feminism. The First Wave Women Movement and Internationalisation: the "Third Wave"? Ed. by A. Saarinen, H. Romer Christensen & B. Halsaa. Issue of University Oulu, 2000. P. 92-102.

References (transliteration):

1. Ayvazova S. Gendernoe ravenstvo v kontekste prav cheloveka. M., 2001.
2. Butovskaya M.L. Tayny pola. Muzhchina i zhenshchina v zerkale evolyutsii. Fryazino: Vek-2, 2004. 367 s.
3. Butovskaya M.L. Gomoseksualizm i evolyutsiya. Fryazino: Vek-2, 2005. 64 s.
4. Kabakova G.I. Antropologiya zhenskogo tela v slavyanskoy traditsii. M.: Ladimir, 2001.
5. Kleyn L.S. Drugaya lyubov': priroda cheloveka i gomoseksual'nost'. SPb: Folio press, 2000.
6. Kleyn L.S. Drugaya storona svetila: Neobychnaya lyubov' vydayushchikhsya lyudey: Rossiyskoe sozvezdie. SPb: Folio press, 2002.
7. Kolesov V.V. Mir cheloveka v slove Drevney Rusi. L., 1986.
8. Kon I.S. Vkus zapretnogo ploda. M.: Molodaya gvardiya. 1992. 365 s.
9. Kon I.S. Liki i maski odnopoloy lyubvi: Lunnyy svet na zare. 2-e izd. M.: Olimp-AST, 2003.
10. Kon. I.S. Sotsiologiya lichnosti. M.: Politizdat, 1967. 383 s.
11. Margolis Yu.D., Tishkin G.A. Edinym vdokhnoveniem. Ocherki istorii universitetskogo obrazovaniya v Peterburge v konts. XVIII — pervoy polovine XIX v. SPb, 2000.
12. Pavlyuchenko E.A. V dobrovol'nom izgnanii. 4-e izd., dop., ispr. M.: Nauka, 1986.
13. Pavlyuchenko E.A. Zhenshchiny v russkom osvoboditel'nom dvizhenii ot Marii Volkonskoy do Very Figner. M.: Mysl', 1988.
14. Prava gomoseksualistov i lesbiyanok v Rossiyskoy Federatsii: Otchet Mezhdunarodnoy komissii po pravam cheloveka dlya gomoseksualov i lesbiyanok / Podgot. M. Gessen; vved. L.I. Bogoraz. San Francisco: IGLHRC, 1993.
15. Pushkareva N.L. Zhenshchiny Rossii i Evropy na poroge Novogo vremeni. M.: Izd-vo RAN, 1996.
16. Pushkareva N.L. Gendernaya teoriya i istoricheskoe znanie. SPb: Aletyya; ANO «Zhenskiy projekt SPb», 2007. 496 s.
17. Pushkareva N.L. (red. i sost.) Zhenskaya istoriya. Gendernaya istoriya (Teoriya i issledovaniya): uchebnoe posobie. Kaluga, 2001.
18. Repina L.P. Zhenshchiny i muzhchiny v istorii: novaya kartina istoricheskogo proshlogo. Ocherki. Khrestomatiya. M.: ROSSPEN, 2002.
19. Rovenskaya T.A. Zhenskaya proza kontsa 1980-kh — nachala 1990-kh godov (problematika, mental'nost', identifikatsiya). M.: MGU, 2001.
20. Tishkin G.A. Zhenskiy vopros v Rossii v 50-60-e gody XIX veka. Leningrad, 1984.
21. Khasbulatova O.A. Opyt i traditsii zhenskogo dvizheniya v Rossii (1860-1917). Ivanovo: Ivanov. gos. un-t, 1994.
22. Tsaturova M.K. Russkoe semeynoe pravo XVI-XVIII vv. M., 1991.
23. Shore E., Khayder K. (red.) Pol. Gender. Kul'tura. M., 2000.
24. Yukina I. Problemy stanovleniya rossiyskoy istorii zhenshchin. Zhenshchiny v istorii: vozmozhnost' byt' uvidennymi. Sb. nauchnykh statey / Pod red. I.R. Chikalovoy. Vyp. 1. Minsk: BGPU im. M. Tanka. 2001.
25. Yukina I.I. (red.). Zhenskie i gendernye issledovaniya. Vyp. 5. SPb, 2000.
26. Yurganov A.L. Politicheskaya bor'ba v gody pravleniya Eleny Glinskoy. M., 1987.
27. Butovskaya M.L., Guchinova E. Men and Women in Contemporary Kalmykia: Traditional Gender Stereotypes and Reality // Inner Asia. 2001. № 3. P. 61-71.
28. Jukina (Yukina) I., Shapir O., Shishkna-Javein P. Encyclopedia of Russian Women's Movement. Ed. By Norma C. Noonan and Carol Nechemias. Greenwood Publishing Group, 2000. C. 69-72, 74-77.
29. Kon I.S. Kultura / szexologia. Budapest: Kossuth, 1981. 374 p.
30. Yukina I. Ideology of the Russian Feminism. The First Wave Women Movement and Internationalisation: the "Third Wave"? Ed. by A. Saarinen, H. Romer Christensen & B. Halsaa. Issue of University Oulu, 2000. P. 92-102.